

коллекция бенедикта ташена

Екатерина Андреева

Taschen Collection = Colección Taschen = Sammlung Taschen. [Barcelona; указано: Köln, London, Los Angeles, Madrid, Paris, Tokyo]: Taschen, [2004]. 254 p.

Kippenberger. Pinturas = Paintings = Gemälde. [Barcelona; указано: Köln, London, Los Angeles, Madrid, Paris, Tokyo]: Taschen, [2004]. 212 p.

Бenedикт Ташен, известный немецкий издатель, начал собирать современное искусство в 1980 году. Это было веселое, но смутное время. Разгар холодной войны на излете столетия спровоцировал очередное обсуждение конца света и увлечение фантастическим кибер-панком. Уход в прошлое антибуржуазной эпохи хиппи стал началом необуржуазного гедонизма яппи. В моде снова богатство, ироническая спекуляция такими буржуазными ценностями, как живопись и неоклассика. Вскоре разразится эпидемия СПИДа и принесет с собой симулятивный безопасный секс. Философы спорят о том, в чем, собственно, заключается постмодернизм: свобода ли это от догматизма или безответственная игра симулякрами в реальности второго и третьего порядка?

В первой половине 1980-х случается смена художественных поколений. Символом времени становится американский художник Джефф Кунс, в недавнем прошлом успешный нью-йоркский брокер. (По опросу британского журнала «ARTReview» осенью 2004 года, Кунс занял 18-е место в списке ста самых влиятельных персон художественного мира.) Художники-семидесятники, прошедшие через школу политического искусства, считавшие доблестью срывать все и всяческие маски, долго не могли опомниться от ослепительной наглости, с которой Кунс перевел стрелки в сторону гигантских китчевых скульптур, в частности портретов своей жены Илоны Сталлер, депутата итальянского парламента и порнозвезды, известной как Чиччолина. Заслуженный критик культуры маркетинга концептуалист Ханс Хааке, чья выставка была запрещена в музее Гуггенхайма в начале 1970-х, потому что он намеревался показать криминальные связи музейного капитала с незаконной торговлей земельными участками в Нью-Йорке, еще в 1990 году продолжал остро переживать циничное растление актуального искусства постмодернистами. Тогда, явившись читать лекцию в Русский музей, он с ходу поинтересовался у собравшейся публики: «Вы, конечно же, догадываетесь, кто является моим антиподом?» И торжественно продемонстрировал рекламную фотографию Кунса с девушками и пони в журнале «Art in America».

Ташен, обладатель нескольких шедевров Кунса, декорировавший свою гостиную в Кельне картиной «Чиччолина с поднятой задницей», в интервью, посвященном презентации своего собрания в Музее королевы Софии, главном музее современного искусства в Испании, демонстрирует веселый цинизм — фирменный стиль постмодернизма, — добавляя о принципах создания коллекции: «Лозунг коллекционера: ищи настоящих лузеров и удостоверься, что покупаешь их худ-

шие работы». В этих словах есть доля правды, ведь и коллекция Ташена делится на несколько частей, самые большие из которых, с одной стороны — хиты американского постмодернизма, приобретенные у Кунса, Майка Келли и Синди Шерман, а с другой — живопись Мартина Киппенбергера, чьи котировки всегда отставали от позиций старших художников первого ряда: Польке, Рихтера, Базелица, Пенка.

Живопись Киппенбергера Ташен представляет в кругу работ малоизвестных немецких неоекспрессионистов — таких, как Вернер Бютнер и Альберт Оэлен. Скончавшийся в 1997 году Киппенбергер в силу того, что по молодости и антисоциальности не вписался в немецкий постмодернистский истеблишмент, позволял себе шутить не на публику и гораздо брутальнее, чем его ровесники-американцы. Так, он купил заброшенную автозаправку где-то в Бразилии и назвал ее «Газовой станцией имени доктора Мартина Бормана». Именно эта сама себе позволенная брутальность отличает и вкус Ташена-коллекционера, выделяя его собрание из череды аналогичных коллекций искусства второй половины XX века. Теперь смехом 1980-х уже совсем не хочется смеяться, но в этом веселье стали особенно заметны гэгги грустных клоунов — такие, например, как «Автопортрет с пойманными гусями» Вернера Бютнера или «Человеческая геометрия» видного американского «игрушечника» Майка Келли, который своими словами пересказал лабиринтоподобную абстрактную геометрию «Полосатых картин» Фрэнка Стеллы. В соединении с «Розовой пантерой» Кунса эта меланхолия образует представление о современной коллекции, претендующей на нечто особенное: на присутствие несомненно личных дозировок эмоциональных возбудителей.

В коллекции Ташена неплохо представлена и фотография, в частности работы Джулиуса Шульмана, Хельмута Ньютона, Гюнтера Ферга, Томаса Штрута, Вольфганга Тильманса. Каждый из этих очень разных фотохудожников второй половины XX века открывает в фотографической картине мира или в портретах людей аспект субъективной всеобщности: видимое рамировано и проявлено так, что становится выражением несомненного, оно способно восхитить взгляд зрителя. Таким образом, фотография в коллекции Ташена ведет поиск художественной истины, жесткой наготы и полноты воплощения мира, тогда как на долю живописи, скульптуры и других произведений актуального искусства остается свидетельствовать о не совместимых с жизнью противоречиях современной культуры.

Мартин Киппенбергер. Велдвейк. 1987